КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО СИБИРЯКА

А.А. Ермолова
Канский библиотечный колледж
Научный руководитель: Т.А. Семенова

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в ней предпринято изучение ценностей и культуры повседневности старожильческой Сибири и Приенсиейского края 19-го – начала 20-го веков. Земля, на которой мы живем, Матушка-Сибирь. С детства мы ощущаем ее суровый нрав, ее морозное дыхание и нешуточные расстояния. Но, заглянув в свое сердце, мы чувствуем привязанность к своей округе, району, городу.

Очень важно знать каких достижений достигли сибиряки в культурной жизни, так как это помогает в постижении духа сибирской жизни в прошлом и настоящем, традиций, обычаев, мировоззрения предков, сибирских старожилов.

Жизнь и труд сибирских старожилов имели ряд существенных особенностей, которые предопределили формирование особой шкалы ценностей и складывание местных традиций.

Сибирь удивительным образом смогла соединить традиционную систему ценностей с прогрессивной. Обусловлено это было свободным трудом сибиряка на своей земле, где центром мира была личность человека, живущего по нормам обычного права «общества».

Русские люди принесли с собою в Сибирь традиционные занятия, уклад жизни, семейно-родственные отношения, общинную организацию жизни и, конечно, православную веру. Наряду с личным мужеством, стойкостью, предприимчивостью и трудолюбием, в сибиряке во многом именно православием закладывались такие черты, как духовность, сострадание, терпение, нравственные заповеди. Все это помогало выстоять в борьбе с трудностями. Вера была олицетворением нравственного идеала старожила. «Нехристь» – говорили о человеке, нравственно ущербном, совершающем дурные поступки. «Вот это по-божески» – оценивали в «обществе» благородный поступок.

Несмотря на то, что старожильческая Сибирь была менее религиозна, особенно в выполнении повседневной обрядности, менее усердна в посещении церкви, все же каждый человек был в душе верующим. Практичность, реалистичность и опора на свои силы придавали человеку уверенность в жизни, но непредсказуемость природных явлений, болезни и несчастные случаи говорили ему, что «все мы ходим под Богом». Вера помогла воспитанию мудрого отношения к вопросам жизни и смерти, освящала нравственные традиции предков. Жизнь человека была связана с православным календарем праздников, обрядов, постов и мясоедов [2 : 105].

Освоение сибирского края и возникновение населенных пунктов потребовало строительства храмов.

К 1916 году в Енисейскую епархию входило: 8 приходов и 2 собора в Красноярске, 43 прихода в Красноярском уезде, 83 прихода в Канском, 69 – в Ачинском, 82 – в Минусинском, 33 – в Енисейском уезде и 6 приходов в Туруханском крае.

Сельский приход включал в себя определенную территорию, на которой располагалось 10-15, иногда и более деревень. Центром прихода было село с церковью. Открытие многих приходов и строительство храмов в сельской местности относится к 17-18 векам.

Храм посвящался имени святого или определенному событию, поведанному Священным Писанием. Главным праздником прихода был Храмовый праздник. Храмы долгое время были центрами грамотности: при церкви открывались библиотеки, церковно-приходские школы. Здание храма строилось в основном на мирские средства и

всем миром. Но, отмечены случаи, когда церковь строилась в дар приходу на средства зажиточных крестьян, купцов. При этом, «общество» давало разрешение на «сие богоугодное дело» только честному, высоконравственному человеку [4 : 228].

Во многих приходах сан священника переходил от отца к сыну и далее к внуку.

Как и во всей России, церковь в сибирском селе сочетала законным браком молодоженов, крестила младенцев, поддерживала духовно слабых и немощных, помогала поддерживать мир и согласие в общине, семье, отпевала усопших. Приход помогал единению крестьян многих деревень.

Верующие посещали церковь в основном в воскресные дни, чаще зимой, чем летом. Для посещения церкви сибиряки надевали лучшие одежды, в храме вели себя «чинно, благопристойно, степенно». Женщины относились к вере ревностнее, чем мужчины.

Естественными для верующего были молитвы утром и перед сном, перед едой и после принятия пищи, перед началом любой работы и по завершению ее. В наиболее торжественных случаях молились всей семьей перед иконой при зажженной лампадке.

Духовным центром крестьянского дома была икона в переднем углу. Приобретая икону, крестьяне называли это не покупкой, а «меной». Понятие о купле-продаже и иконе не совмещалось в уме людей. Икону сибиряки называли «Богом», а полку под нее в переднем, святом, углу – «божницею».

Новую икону преподносили в дар новобрачным. Переходя из старого дома в новый, прежде всего, переносили икону.

В сибирских домах чаще всего можно было встретить изображения Христа Спасителя, Богоматери, святого Георгия, святого Василия Мангазейского, святого Иннокентия Иркутского, Николая Чудотворца.

В «святом углу» стоял стол. На самом почетном месте под иконой усаживали гостя, здесь садился глава семьи. Головой в «передний» угол клали покойника. Даже постели спящих на пристенных лавках были обязательно обращены изголовьем в этот угол; «грешно» было ложиться ногами к иконе.

Как и икона, почитался Крест. Без нательного креста невозможно представить православного сибиряка, без креста нельзя было ни работать, ни спать, ни купаться, ни, тем более, посещать церковь. У сибиряков также было принято вывешивать небольшой образок над воротами усадьбы для благополучия на подворье [2 : 199].

Годичный цикл труда и отдыха в прошлом определялся циклами народного и церковного календарей. Экстремальные условия существования, сверхнапряженный» труд в течение четырех-пяти месяцев требовали отдыха, нервной и физической разрядки. Многочисленные народные и православные праздники приходились, прежде всего, на осенне-зимний период, который сибиряки называли «веселым сезоном». Начинался он во второй половине сентября по старому стилю.

Глубоко почитая все православные праздники, сибиряки, в то же время, особо выделяли Великие праздники с воздержанием в эти дни от работ.

К женским праздникам традиционно относились в Енисейской губернии: День иконы «Утоли мои печали», Сретенье, Сорока Святых, Кирики-Улиты, Рождество Богородицы, Параскевьи Мученицы, Варвары и ряд других [10 : 202].

Охотники, рыболовы, кузнецы, плотники, пчеловоды, ямщики – все они имели свои «профессиональные» праздники, дни святых-покровителей их занятий. Так, крестьяне особо почитали день Еремея-запрягальника, 1 мая по старому стилю (ныне 14 мая), с праздничным семейным обедом, общей молитвой и выездом на пашню «для почина». Народные лекари и знатоки трав священными считали дни Аграфены-купальницы и Ивана-купальника.

К наиболее значимым праздникам местного значения в Енисейской губернии относились престольные, храмовые праздники, устраиваемые в честь имени своего храма. Это был праздник всего прихода, объединявшего до 15-20 деревень.

Список литературы

1. Александров, В. А. Русское население Сибири XVII-начало XVIII в. [Текст] / В. А. Александров. – Москва, 1964. – 356 с. – (Енисейский край).

2. Андюсев, Б. Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейскоой губернии XIX - начала XX вв. [Текст] : учебное пособие для учащихся и студентов. – издание 2-е, исправленное и дополненное. – Красноярск, 2003. – 232 с.

3. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю. В. Бромлей. – Москва, 1983. – 405 с.

4. Быконя, Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. [Текст] / Г. Ф. Быконя. – Новосибирск, 1981. – 387 с.

5. Винокуров, М. А. Экономика Сибири [Текст] / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. – Новосибирск, 1996. – 277 с.

6. Громыко, М. М. Труд в представлениях сибирских крестьян XVIII-первой половины XIX в. [Текст] / М. М. Горомыко. – Новосибирск, 1975. – 181 с.

7. Дубов, И. Г. Феномен менталитета [Текст] / И. Г. Дубов // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 23-54.

8. Зверев, А. В. Изменения образа жизни крестьянства в ходе земледель - ческого освоения Сибири [Текст] / А. В. Зверев. – Новосибирск, 1985. – 372 с.

9. Земледельческое освоение Сибири в конце XVII-начале XX в. [Текст]. – Новосибирск, 1985. – 412 с. – (Трудовые традиции крестьянства).

10. Колесников, А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII-начале XIX в. [Текст]. – Омск, 1973. – 283 с.